

УДК 128

Взаимоотношения с социальным миром и методы самопознания в учении Дж. Кришнамурти о «личностном» развитии человека

Автандилян Евгений Андроникович

Кандидат социологических наук, доцент,
кафедра истории и теории социологии
социологического факультета,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 33;
e-mail: aea8888@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу творчества известного индийского мыслителя и духовного учителя Джидду Кришнамурти с акцентом на предлагаемых им методах личного развития, самопознания. Саморазвитие и самопознание в его учении означает не только собственный внутренний рост человека, но включает взаимоотношения с социальным миром, со средой, с которой индивид «интегрируется», становясь, фактически, одним целым. Метод самонаблюдения, предлагаемый Кришнамурти, понимается им не в качестве интеллектуального самоанализа, но как способ, затрагивающий базовые аспекты экзистенциальности человека и связанный с глубинной сущностью его сознания. Автор приходит к выводу, что данный подход, апробированный жизненным путем самого Кришнамурти, обладает определенной эвристической ценностью для понимания тенденций становления человека и общества будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Автандилян Е.А. Взаимоотношения с социальным миром и методы самопознания в учении Дж. Кришнамурти о «личностном» развитии человека // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 147-159.

Ключевые слова

Истина, социальный мир, саморазвитие, мысль, медитация, самонаблюдение, осознание, страх, человек будущего, самопознание.

*«Представьте, что не было ни Учителей,
ни религиозных организаций,
ни Будды, ни Христа
и вам надо начать сначала.
Как вы делали бы это?»
(Джидду Кришнамурти)*

Введение

Работа посвящена исследованию творческого наследия Джидду Кришнамурти – одного из самых известных, «нетрадиционных» и бескомпромиссных духовных учителей XX века. «Учитель поневоле», он не создал никакой оформленной системы и концептуальной схемы. Однако, по мнению автора, «учение» существует и его, по всей видимости, можно отнести к Пути Знания, Понимания и Осознавания, то есть к «Джняна-йоге», в интерпретации другого известного индийского духовного учителя Свами Вивекананды [Вивекананда, 1993]. «Джняна-йога» буквально означает «Единение с (о) Знанием» (санскр. «Джняна», или «гьяна» – знание, «йога» –единство, союз).

Форма «учения» Кришнамурти в большей степени метафорична и поэтична, нежели логична и рациональна. Кришнамурти утверждает, что «рассудок функционирует во фрагментах – рассудок функционирует в части, в разделении. Он классифицирует. Он никогда не бывает целым; он пытается охватить целое, но понять его он не может» [Кришнамурти, Беседы..., 1997, 194]. Для постижения глубинных внутренних смыслов, заложенных в интерпретации Кришнамурти «вечных» для человечества понятий, поэтические образы, метафоры и вопросы, оставленные без ответа, «работают» порой эффективнее, нежели четкие и законченные определения. Кришнамурти, также как и многие другие духовные учителя, вновь и вновь пытается достучаться до умов и, что важнее, сердец своих слушателей. Для этого в качестве метода используется диалектический синтез интуитивного «проникновения» и рационального понимания.

При том, что язык Кришнамурти довольно сложен, ему, по мнению автора, нельзя отказать во внутренней логике и стройности концептуальных построений. Кажущийся порой «запутанным», способ изложения лекций мыслителя способен привести слушателей к феномену «моментального схватывания», спонтанного постижения сокровенной сути и, очевидно, может быть определен как своего рода метод работы с сознанием слушателей.

Вехи биографии: культурно-исторический контекст «учения»

Джидду Кришнамурти родился в Индии 12 мая 1895 года. Он был восьмым ребенком в неплохо обеспеченной и строго вегетарианской семье брамина (высшей касты). Его отец,

индус Джидду Нариянъя, служил в департаменте налогов и сборов Британской администрации, был членом Теософского общества. Мать Саньевамма поклонялась Кришне, именем которого и назвала Джидду Кришнамурти (букв. мурти, или образ, статуя Кришны). По свидетельству самого Кришнамурти, в детстве он часто испытывал состояние, при котором у него *не возникало ни одной мысли* или связанных с мыслями образов и ассоциаций, несмотря на то, что он «пробовал мыслить». Соответственно, школьные учителя относились к нему почти как к умственно отсталому подростку, однако при этом индийский астролог предрек ему великое будущее. Кришнамурти также был «необычайно наблюдателен и оставался таким всю жизнь. Согласно источникам, «Он мог часами стоять, наблюдая за деревьями и облаками, и сидеть на корточках, разглядывая цветы и насекомых», а также был очень щедрым, «он часто возвращался из школы без карандаша, грифельной доски или книг, отдав их более бедному ребенку...» [Латьенс, 1993, 11].

Иногда Кришнамурти называют «учителем поневоле», поскольку его духовное развитие в детском и юношеском возрасте находилось под непосредственным «патронажем» Ч. Ледбиттера и А. Безант – ведущих членов Теософского общества. Ч. Ледбиттер и А. Безант занялись образованием «необычного» мальчика (вместе с его младшим братом), считая, что юный Кришнамурти – «посредник» для Майтрейи – грядущего Будды, Учителя Мира. Оба брата были увезены в 1911 году в Великобританию для дальнейшего воспитания и подготовки Джидду к исполнению миссии учителя и «проводника», которым его объявили уже в пятнадцатилетнем возрасте.

Теософами был учрежден «Орден Звезды Востока», главой которого был назначен Кришнамурти. До 1929 года Кришнамурти исправно выполнял роль «медиума теософского послания миру», но по достижении 33-летнего возраста он объявил 3000 членам ордена о его роспуске по причине того, что «Истина – страна без дорог», к ней нельзя приблизиться «ни через религию, ни через секту», поскольку вера «глубоко индивидуальна» и ее нельзя организовывать, ее коллективные поиски не имеют смысла. «Меня заботит только одна существенная вещь, – сказал Кришнамурти, – свобода человека. Я желаю освободить его от клетки, от страха, не основывая какой-то новой религии или нового вероисповедания, новых теорий и философии» [там же, 63]. Тем, кто верил в него, он прямо заявил: «Вы должны стать свободными не благодаря мне, а несмотря на то, что есть я...» [там же, 55].

Роспуск «Ордена» – поступок, безусловно, достойный истинного духовного лидера, ни в коей мере не претендующего на такое лидерство, отказавшегося от славы, богатства, почитания и авторитета, обладавшего немалым мужеством, или, скорее, отсутствием *страха* (в терминологии Кришнамурти), для того, чтобы одномоментно уничтожить все надежды «верующих» в него членов теософского ордена. Однако сам он не видел в этом никакой заслуги: «Это совсем не героический подвиг, поскольку я не хочу последователей и я действительно так думаю. В тот момент, когда вы отправляетесь *за кем-то*, вы теряете путь к Истине» [Латьенс, 1993, 63].

Пока Кришнамурти был в роли «мессии», пожертвования в виде денег, земли и собственности «лились к нему потоком». После ухода из общества, он вернул абсолютно все, но у него почти сразу же появились новые финансовые источники для реализации своих планов, в соответствии со словами, которые он часто повторял на протяжении всей своей жизни: «Делай дело, и если оно праведное, деньги найдутся» [там же, 6].

Кришнамурти не хотел ни иметь учеников, которые создали бы новую религию под его именем, ни быть гуру для последователей своих идей. В дальнейшем, сформулировав основные принципы своего «учения», мыслитель постоянно подчеркивал абсолютную необходимость «избавления от всех авторитетов» для продвижения по духовному пути, говоря, что этой точки зрения он придерживается «полностью и безоговорочно». По мнению автора, существенное влияние на подобную категоричность в суждениях оказала его личная судьба, когда он долгое время, почти треть своей жизни, находился под «давлением авторитетов» членов теософского общества.

Называя себя просто «говорящим», Кришнамурти ездит по миру, читая лекции, и стараясь посредством этого способствовать тому, чтобы «освободить людей полностью и безусловно». При этом он подчеркивает, что *не является ни учителем, ни проповедником, ни философом или мыслителем*. В лекциях Кришнамурти не дает слушателям *никаких надежд на «спасение», никакой системы упражнений, никакого мировоззрения, никакой опоры*. Он лишь призывает к тотальному изменению «здесь и сейчас», которое может произойти через глубокое *понимание*. Понимание приходит через *исследование* в себе самом действия тех феноменов, о которых он говорит в своих лекциях: любовь, страх, смерть, истина, счастье и, что самое важное, посредством *движения к «самому источнику мысли»*.

Джидду Кришнамурти прожил 90 лет, скончавшись 17 февраля 1986 года. По свидетельству Мери Латьенс, которая была одним из его ближайших друзей, смерть Кришнамурти была «так же загадочна, как и его жизнь». Она вспоминает его слова, сказанные за девять дней до смерти: «Если бы все знали, что потеряли – *безбрежную пустоту*» [Латьенс, 1993, 176].

По мнению автора, «безбрежная пустота» Кришнамурти является символом для неназываемого, неограниченного, вездесущего, вечного Сознания, слияние с которым индивидуального сознания в человеческой интерпретации является в индийской духовной традиции одним из главных признаков «личного просветления». В таком контексте «просветленным» принято называть человека, стоящего в духовном плане (развития сознания) на много ступеней выше обычных людей. Можно ли назвать Джидду Кришнамурти «просветленным»? Если придерживаться данных «критериев», очевидно, можно. Однако здесь, наверняка, скрыта возможность «жонглирования» понятиями и смыслами – вечной игры, в которую играет человеческий ум.

По мнению Кришнамурти, выражение «личное просветление» – оксюморон, фраза, несутая в себе неустрашимое противоречие, сочетание несочетаемого (как «горячий снег», например), поскольку просветление, собственно, заключается в устранении всего личного,

элиминации эго, что и позволяет слиться с Единым. Игры ума на эту тему хорошо иллюстрирует шуточное предложение одного из современных духовных учителей созвать всемирный «Съезд Просветленных», и тех, кто регистрируется для участия в нем, немедленно «дисквалифицировать».

Таки образом, осознание Кришнамурти «себя» как «безбрежной пустоты» (пустоты в смысле свободы от любых мысленных конструкций, пустоты как пространства, создающего саму возможность его «наполнения» всеми возможными мирами), аналога «Шуньи» – «сияющей» Великой Пустоты в буддизме, становится вполне адекватным.

Ключевые культурологические идеи Кришнамурти

Свобода, Ответственность и Счастье взаимосвязаны, для реализации любого из компонентов необходимо наличие двух других. Преобразования во внешнем мире, согласно Кришнамурти, возможны только как следствие преобразований внутри. Когда человек меняет пространство внутри себя, чудесным образом преображаются и внешние обстоятельства вокруг него. Для того чтобы начать работу по внутреннему преобразованию, нужна свобода, свобода от давления догм, авторитетов и т. д., так как никто не сделает нас счастливыми, кроме нас самих. Но одной свободы недостаточно.

Необходимо *понимание*, что окружающее нас пространство полностью зависит от состояния нашего сознания в данный момент: каков я, таков и мир. Это понимание предполагает необходимость целиком взять на себя ответственность за свою судьбу. Приняв *ответственность* за свое мироощущение на самого себя, человек, работая над изменением этого ощущения на более позитивное, может прийти к состоянию, когда он полностью «отпустит щупальца» своих желаний, препятствующих тому, чтобы «счастье пришло». И только в этот самый момент, не ожидая и не желая ничего, он, согласно Кришнамурти, может ощутить счастье.

По мнению Кришнамурти, искать счастья бессмысленно, потому что оно существует только «тогда, когда вы его не ищите», когда *исчезло то, что препятствует* счастью – озабоченность, разочарование, поиск собственной безопасности. Именно тогда счастье оказывается «здесь» и уже нет нужды его искать. Иными словами, несчастлив человек вследствие разделения, *двойственности*, которая выражается в *потребности* быть счастливым. Само желание «Я хочу быть счастливым», такое естественное для каждого человека и всегда спроецированное в будущее, содержит в себе свою противоположность – подсознательное ощущение того, что сейчас, в настоящем, «я несчастлив» (зачем тогда мне желать стать счастливым?). Эта дихотомия между настоящим и будущим, между реальностью и идеалом, как правило, «разрывает» человека всю его жизнь. Поэтому, согласно Кришнамурти, счастье рождается из ощущения *недвойственности* – состояния, когда уходит желание счастья, а вместе с ним автоматически исчезает ощущение «сейчас я несчастлив». Рецепт предельно

прост: не надо ничего пытаться создать или изменить, достаточно перестать создавать препятствия для счастья, искать его, т. е. сравнивать и оценивать. Помешать этому, по мнению мыслителя, может не что иное, как *страх*.

Подсознательное ощущение «обычного» страха перед жизнью неизбежно возникает у человека в мире преходящих, а потому иллюзорных, ценностей. Причиной же «экзистенциального» страха является, с одной стороны, переживание тотального одиночества, сопровождающее любого искателя истины, с другой, – чувство повышенной «ранимости» и уязвимости как следствие «утончения» восприятия.

Согласно Кришнамурти, чтобы взаимодействовать с чем-то таким «живым» как страх, требуется чрезвычайно «тонкий ум и сердце», которые, не будучи никак связаны с окончательным суждением, могли бы следовать за каждым движением» страха. Так Кришнамурти раскрывает суть метода самонаблюдения. Слово «следовать» означает «наблюдать», но его семантика более нейтральна, поскольку «следование» предполагает отсутствие усилия, пребывание «в потоке» бодрствующего сознания. Не менее важной является установка на «отсутствие окончательного суждения», то есть отсутствие оценки, сравнения, вывода, являющихся функцией рационального ума. Это предполагает «нейтральное принятие» всего, что существует, в том числе самого страха как такового.

Не случайно поэтому Кришнамурти делает акцент на «тонкости» не только ума, но и сердца как органа, способного к «безоценочному» наблюдению и, возможно, «ответственного» за глубинное интуитивное восприятие. Соппротивление страху, его отторжение как «негативной» собственной эмоции порождает еще больший страх в виде проявления нежелания видеть «себя таким, как есть». В этой «нечестной» игре с самим собой, по Кришнамурти, и находится корень страха, который прорастает вновь и вновь в человеческую жизнь. Выход есть – через принятие и осознание, и Кришнамурти дает *метод*.

Метод «следования за каждым движением» собственной внутренней реальности – основа центральной идеи Кришнамурти о необходимости отринуть любые традиции и авторитеты, поскольку для самонаблюдения они попросту не требуются. К тому же, «поклонение внешнему» становится отвлекающим фактором, поскольку, изучая себя, мы ориентируемся на других, «мы изучаем их, а не себя». Таким образом, страх, вместо того чтобы быть препятствием к саморазвитию, благодаря «методу» Кришнамурти становится отправной точкой для самоисследования.

Привычка «убегать от реальности», содержащейся в настоящем моменте, о которой говорит Кришнамурти, является свойством мнимой самозащиты «механического» слоя человеческого ума, который порой называют «эго». Для этой «низшей» части ума, называемой «манас», подобное пребывание в «здесь и сейчас» смерти подобно, ведь оно заставляет его, пусть на время, умолкнуть. Об этом говорят и представители современной гештальт-терапии.

Так, согласно Ф. Перлзу, «если вы пытаетесь *сознавать*, что происходит, вы увидите, как быстро вы оставляете *безопасную основу настоящего* (Курсив Е.А.) и пугаетесь. Вы

уходите в *прошлое*, или в свободные ассоциации, или вы убегае в *будущее* и начинаете представлять себе все ужасные вещи, которые могут случиться, если вы останетесь с тем, что происходит...» [Перлз, 1996, 151]. По мнению Перлза, поступая так, мы «препятствуем собственному росту». Первопричиной этого является страх, тот самый страх, о котором говорит Кришнамурти.

Подходы к определению мыслительного процесса в учении Кришнамурти определяются следующим образом: «Мысль никогда не может быть спокойной; по природе своей она неугомонна, все время рвется вперед и отступает. Механизм мысли всегда в движении, шумном или спокойном, на поверхности или же скрытым образом» [Кришнамурти, Беседы..., 1997, 148].

Поэтому Кришнамурти подчеркивает необходимость движения к *источнику* мысли. Как это осуществить? Он предлагает инструмент для реализации данного процесса – медитацию. «Медитация – это *не* следование какой-либо системе, это *не* повторение и *не* подражание. Медитация – это *понимание* жизни в ее целостности, *понимание*, в котором все формы фрагментирования прекратились. Медитация – не контроль за мыслью, потому что когда мысль контролируется, это порождает конфликт в уме, но когда вы поняли структуру и источник мысли, по-настоящему глубоко в это вникнув, тогда мысль не будет помехой. Само это *понимание структуры* мышления есть его собственный порядок, который *не является* медитацией. Медитация должна быть *осознанием каждой мысли*, каждого чувства, при котором никогда не следует говорить, что это правильно или неправильно. Нужно лишь наблюдать их и двигаться вместе с ними. При таком наблюдении вы начинаете понимать целостное движение мысли и чувства. И из этого осознания возникает безмолвие. Тишина, достигнутая при помощи мысли, есть застой, смерть; но безмолвие, которое приходит, когда мысль постигла свой собственный источник, природу самой себя, постигла, что она никогда не бывает свободной, что она всегда стара, это безмолвие есть медитация, в которой медитирующий полностью отсутствует, потому что ум освободил, опустошил себя от прошлого» [Кришнамурти, 1991, 48].

Таким образом, медитация понимается как самонаблюдение, на высших ступенях которого наблюдатель и наблюдаемое сливаются в единое целое. В повседневной жизни современный человек практически не способен к самонаблюдению – слишком высокий темп жизни, обилие внешних импульсов и раздражителей снижает эту возможность. В тех редких случаях, когда наблюдение спонтанно «включается», наблюдающий ощущает, с одной стороны, *себя* в качестве *субъекта* наблюдения (*я, или эго*) и, с другой, – то, что он наблюдает – *объект*, отличный и отделенный от *себя*. По Кришнамурти, такое состояние не является истинным наблюдением, так как продолжает подпитывать ощущение двойственности, являющееся основой разделенности «Я и Мир».

Кришнамурти говорит о переживании, когда «наблюдающий есть наблюдаемое», которое является одной из базовых характеристик состояния сознания и называется в йоге «самадхи», в буддизме «нирваной» и т. д. Термином, обозначающим необходимую пред-

посылку достижения подобного состояния, для Кришнамурти является «осознание», или «осознанность». В разных системах под этим словом подразумеваются различные состояния человеческого ума. Осознанность, по Кришнамурти, *не есть саморефлексия* в психологическом понимании, когда мы занимаемся интеллектуальным самоанализом. Это нечто большее, целостное, своего рода процесс «сканирования» всех слоев (насколько хватает у человека энергии внимания) своего существа.

Согласно «определению» осознания Кришнамурти, это процесс *перехода направленного внимания* от наблюдения внешних факторов (изгиб дороги, форма дерева и т. д.) к наблюдению своих собственных внутренних реакций, эмоций (мелочность, зависть и т. п.). Иными словами, Кришнамурти, несмотря на «радикальность» и «непостепенность» своего подхода, выделяет две ступени, по которым человек постепенно может двигаться на пути самоисследования (сначала внешнее наблюдение, потом – внутреннее), давая, по сути, рецепт практики для начинающих (при том, что он всегда подчеркивает, что не дает никаких упражнений, что тоже является правдой).

Для Кришнамурти важным является качество этого наблюдения – «*без осуждения, без выбора*», что практически незнакомо обычному человеку, ум которого постоянно находится в состоянии сравнения и оценки. Подобное наблюдение без оценки, т. е. без осуждения, предполагает переход от так называемой низшей, эмпирической, рассудочной части ума – «манаса» (в терминологии индуизма) к его «высшей», интеллектуально-интуитивной части, или «буддхи», которую в эзотерической литературе часто называют *сознанием*. Сама конструкция слова «*сознание*», состоящего в русском языке из двух частей «со» (как соединение) и «знание», говорит сама за себя, предполагая, что именно в этой высшей части ума – «буддхи» (*сознании*), человек только и способен *соединиться со* знанием, т. е. объединиться, слиться с истинным знанием реальности.

Безусловно, культурологическое разделение ума на «низшую» и «высшую» часть является искусственным, т. е. результатом деятельности все той же рациональной части человеческого ума, который в своей *естественной природе* работает как *единый* орган, выполняя «высшие» и «низшие» функции одновременно. Однако мы, люди, пользуемся *методом* разделения для облегчения начального, рационального понимания, являющегося, возможно, трамплином для последующего трансцендирования к тому, что лежит за его пределами.

Для Кришнамурти необходимым, хотя и не достаточным, «предварительным условием» для реализации состояния истинной осознанности является *спокойствие* ума. Он говорит о том, что, будучи умеренными и спокойными, мы сможем, если нам *посчастливится*, открыть «окно» в бесконечность. Употребляя слово «посчастливится», Кришнамурти имеет в виду, что окончательное «решение» остается не за субъектом, оно от него (его эго) не зависит, но он может сделать все от него зависящее, чтобы «окно открылось». «Окончательное решение» приходит свыше, как «милость», как дар небес, что и является другим необходимым условием для реализации искомого состояния сознания.

Однако нельзя также недооценивать роль самого человека в тонкой настройке своего ума на «волну» нейтрального и невовлеченного наблюдения, поскольку это состояние ума можем понять только мы сами, «наблюдая за ним, но при этом не стараясь придать ему какую-либо форму». То есть необходимо наблюдать, не принимая ту или иную «сторону», *никогда не отрицая, никогда не соглашаясь, никогда не оправдывая, никогда не осуждая*, что и означает «наблюдать без какого-либо выбора». Состояние «отсутствия выбора» как раз означает нивелирование эго, устранение постоянного личного «вмешательства», когда ум «присваивает себе» все, что случается через саморефлексию, сравнение, оценку, анализ.

При этом само состояние осознания для Кришнамурти не самоцель, а лишь ступень к более глубокому измерению, доступ к которому и является целью всех духовных школ: «Благодаря такому *осознанию*, в котором нет выбора, *быть может*, откроется дверь, и тогда вы узнаете, что это за измерение, в котором *не существует ни конфликта, ни времени*» [Кришнамурти, 1991, 12].

Институциональные формы взаимодействия последователей с учением Кришнамурти

В эзотерической литературе встречается деление на школы, или учения, относящиеся к так называемому постепенному, эволюционному варианту саморазвития и к «непостепенному». Разделение является условным, поскольку в обоих случаях ученик так или иначе проходит определенные стадии подготовки. Считается, что при «непостепенном» варианте изменение может быть спонтанным и мгновенным, как, например, это описано в традиции дзен-буддизма. Однако не стоит забывать, что даже в случае, если озарение («сатори» в дзен), или «просветление» («самадхи» в индуизме) происходит как бы «без всякой подготовки», этому всегда предшествует некая история развития индивидуального сознания в этой или, согласно индуизму, в прошлых жизнях.

Революция всегда означает интенсивные и быстрые перемены. Внутренняя революция, о которой только и говорит Кришнамурти, предполагает мгновенное осознание себя во всей возможной полноте и целостности в настоящем моменте при помощи метода самонаблюдения. Понимаемое в таком ключе, его учение иногда называют «непостепенным» путем развития.

По мнению автора, для самонаблюдения не требуется никаких дополнительных условий, оно «не растянуто во времени», так как находится всегда «здесь и сейчас», для него не нужны многие годы специальных практик или служения учителю, не нужно отшельничество и отказ от жизни в социуме, не нужны никакие перемены во внешнем окружении, так как все перемены происходят только во внутреннем пространстве.

Более того, по мнению Кришнамурти, только тотальная *внутренняя* трансформация, которая всегда происходит в человеке в настоящий момент и осуществляется путем *само-*

наблюдения, способна в итоге привести к *внешним* изменениям. Иными словами, вектор меняется на противоположный, не «извне вовнутрь», а наоборот, серьезные внутренние перемены в каждом «отдельно взятом человеке» влекут за собой положительные изменения в обществе. Возможно, именно поэтому реформаторы, пытавшиеся изменить общество к лучшему способом воздействия на него «извне» потерпели неудачу.

Согласно Кришнамурти, люди стремятся изменить мир, но *не себя*: «Путешествие на луну волнует гораздо больше, чем погружение в самих себя; может быть, человек ленив или боится, или погружение в самих себя неприбыльно в смысле денег и успеха. Это путешествие, гораздо более дальнее, чем на луну;...никто не может помочь: ни книги, ни теории, ни руководитель. Вы должны совершить это путешествие сами» [Кришнамурти, Беседы, 1997, 183].

В случае движения по «непостепенному» пути не нужно внешне ничего менять, все меняется само по себе – внутри, и каждый раз мгновенно. Кажется, что это соблазнительно «легкий» путь, не так ли? Но, может быть, это кажущаяся простота и легкость? Ведь все, что необходимо для этого, – «всего лишь» *навек* растождествиться со своими эмоциями, чувствами и мыслями и, поняв «раз и навсегда», что «наблюдатель есть наблюдаемое», все оставшееся время своей жизни ощущать все, что существует во вселенной как часть себя.

Заключение

Саморазвитие и самопознание в учении Кришнамурти означает не только собственный внутренний рост человека, но включает взаимоотношения с социальным миром, со средой, с которой индивид «интегрируется», становясь, фактически, одним целым. Предлагаемый Кришнамурти метод самонаблюдения понимается им не в качестве интеллектуального самоанализа, но как способ, затрагивающий базовые аспекты экзистенциальности человека и связанный с глубинной сущностью его сознания. Данный подход, апробированный жизненным путем самого Кришнамурти, обладает определенной эвристической ценностью для понимания тенденций становления человека и общества будущего.

Библиография

1. Вивекананда С. Вдохновенные беседы. М.: Беловодье, 1993. 141 с.
2. Горохов С.А. Христов Т.Т. Религии народов мира. М.: Кнорус, 2013. 422 с.
3. Дилипкумар К.В. Учебник терапевтической йоги. М.: РУДН; Философская книга, 2016. 224 с.
4. Дневник Кришнамурти. М.: Разум, 1994. 159 с.
5. Кришнамурти Дж. Беседы в Париже. М.: Разум, 1997. 203 с.
6. Кришнамурти Дж. Единственная революция. М.: Разум, 1997. 224 с.

7. Кришнамурти Дж. Немедленно измениться. М.: КМК ЛТД, 1993. 170 с.
8. Кришнамурти Дж. Подумайте об этом. М.: КМК ЛТД, 1993. 208 с.
9. Кришнамурти Дж. Свобода от известного. Киев: София, 1991. 51 с.
10. Латьенс М. Жизнь и смерть Кришнамурти. М.: КМК ЛТД, 1993. 178 с.
11. Лама Сопа Ринпоче. Так называемый Я. М.: Открытый мир, 2006. 224 с.
12. Муктананда С. Игра сознания. М.: Шива-пресс, 2005. 336 с.
13. Перлз Ф. Гештальт-подход и Свидетель терапии. М.: Либрис, 1996. 240 с.
14. Плоть и кость дзен. Калининград: Российский Запад, 1992. 192 с.
15. Современная западная философия: Словарь / Сост. и отв. ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: ТОН-Остожье, 1998. 544 с.
16. Фишер М.П. 12 Религий, которые меняют мир сегодня. М.: Эксмо, 2014. 905 с.
17. Шивананда С. Джапа-йога. Медитация на Ом. Киев: София, 2001. 208 с.

Jiddu Krishnamurti's philosophy: personal development, the interaction with the society and the way to self-knowledge

Evgenii A. Avtandilyan

PhD in Sociology, Associate Professor,
Faculty of sociology,
Department of theoretical sociology and history of sociology,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1-33 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: aea8888@yandex.ru

Abstract

This article considers the philosophy of Jiddu Krishnamurti, a famous Indian philosopher, especially their way to self-knowledge and personal development. Both personal development and self-knowledge are the integral parts of Jiddu Krishnamurti's philosophy; these concepts include the interaction with the society necessary for harmonious development of personality. As a philosopher, Jiddu Krishnamurti was rather a poet than a fan of logic. He has said that our brain always divides the reality into pieces, into little fragments. Jiddu Krishnamurti's interpretations of the eternal questions and concepts may be understood through the poetic images, metaphors and rhetorical questions not less effectively than they might be understood through logic and precise definitions. Jiddu Krishnamurti has appealed to the minds of their listeners, but it's important that the philosopher tried to appeal to their hearts too. The philoso-

pher used the dialectic synthesis of both intuition and logic. The works by Jiddu Krishnamurti are written in rather complicated language; however there is internal logic there. The works of Jiddu Krishnamurti are rather complicated and difficult to understand, however it may be useful for the intuitive understanding of the innermost meanings; this is a method of interacting with the readers and/or listeners. Jiddu Krishnamurti suggests a new method of introspection; this method is not a variant of intellectual self-reflection, however it with the basic aspects of human life and consciousness. This approach has been being tested by Jiddu Krishnamurti during their whole life. It may have some heuristic value for the understanding of human and society development.

For citations

Avtandilyan E.A. (2016) Vzaimootnosheniya s sotsial'nym mirom i metody samopoznaniya v uchenii Dzh. Krishnamurti o "lichnostnom" razvitii cheloveka [Jiddu Krishnamurti's philosophy: personal development, the interaction with the society and the way to self-knowledge]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 147-159.

Keywords

Truth, social peace, personal development, thinking, meditation, self-reflection, awareness, fear, future human being, self-knowledge.

References

1. Dilip Kumar (2016) *Therapeutic Yoga* (Russ. ed.: Dilipkumar K.V. (2016) *Uchebnik terapev-ticheskoi iogi*. Moscow: RUDN Filosofskaya kniga Publ.).
2. Fisher M.P. (2014) *12 Religii, kotorye menyayut mir segodnya* [Twelve religions changing the World now]. Moscow: Eksmo Publ.
3. Gorokhov S.A., Khristov T.T. (2013) *Religii narodov mira* [Religions of the world]. Moscow: Knorus Publ.
4. Krishnamurti J. (1969) *Freedom from the known* (Russ. ed.: Krishnamurti Dzh. (1991) *Svoboda ot izvestnogo*. Kiev: Sofiya Publ.).
5. Krishnamurti J. (1976) *Krishnamurti's Notebook* (Russ. ed.: *Dnevnik Krishnamurti* (1994). Moscow: Razum Publ.).
6. Krishnamurti J. (1961) *Talks in Paris* (Russ. ed.: Krishnamurti Dzh. (1997) *Besedy v Parizhe*. Moscow: Razum Publ.).
7. Krishnamurti J. (1970) *The only revolution* (Russ. ed.: Krishnamurti Dzh. (1997) *Edinstvennaya revolyutsiya*. Moscow: Razum Publ.).
8. Krishnamurti J. (1970) *The urgency of change* (Russ. ed.: Krishnamurti Dzh. (1993) *Nemedlen-no izmenit'sya*. Moscow: KMK Ltd Publ.).

9. Krishnamurti J. (1970) *Think on these things* (Russ. ed.: Krishnamurti Dzh. (1993) *Podumaite ob etom*. Moscow: KMK Ltd Publ.).
10. Lutyens M. (1990) *The life and death of Krishnamurti* (Russ. ed.: Lat'ens M. (1993) *Zhizn' i smert' Krishnamurti*. Moscow: KMK Ltd Publ.).
11. Malakhov V.S., Filatov V.P. (eds.) (1998) *Sovremennaya zapadnaya filosofiya: slovar'* [Modern Western philosophy: the dictionary]. Moscow: TON-Ostozh'e Publ.
12. Muktananda (1978) *The play of consciousness: a spiritual autobiography* (Russ. ed.: Muktananda S. (2005) *Igra soznaniya*. Moscow: Shiva-press Publ.).
13. Perls F. (1973) *The gestalt approach and eye witness to therapy* (Russ. ed.: Perlz F. (1996) *Geshtal't-podkhod i svidetel' terapii*. Moscow: Libris Publ.).
14. *Plot' i kost' dzen* [The essence of zen] (1992). Kaliningrad: Rossiiskii Zapad Publ.
15. Sivananda S. (1981) *Japa Yoga: a comprehensive treatise on mantra-sastra* (Russ. ed.: Shivananda S. (2001) *Dzhapa-ioga. Meditatsiya na Om*. Kiev: Sofiya Publ.).
16. Thubten Zopa Rinpoche (2005) *So-called Me* (Russ. ed.: Lama Sopa Rinpoche (2006). *Tak nazyvaemyi Ya*. Moscow: Otkrytyi mir Publ.).
17. Vivekananda S. (1909) *Inspired talks* (Russ. ed.: Vivekananda S. (1993) *Vdokhnovennye besedy*. Moscow: Belovod'e Publ.).